7. Sm., naprimer: Ignatov A.N. Nekotorye aspekty reformirovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossiyskogo prava. 2003. N 9.
8. Pis'mo Prezidentu V.V. Putinu, Predsedatelu Soveta Federacii S.M. Mironovu i Predsedatelu Gosudarstvennoy Dumy G.N. Seleznevu bylo podpisano tremya deistvitel'nymi chlenami RAN vo glave s akademikom V.N. Kudryavcevym, odnim chlenom-korrespondentom RAN i 12 professorami. Sm. Luneev V.V. Istoki i poroki rossiyskogo ugolovnogo zakonotvorchestva. M.: Yurlitinform, 2014.
9. Federal'niy zakon ot 27.07.2006 N 153-FZ "O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federacii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona "O ratifikacii Konvencii Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma" i Federal'nogo zakona "O protivodeistvii terrorizmu" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. N 31 (ch. I). St. 3452.
10. *Chuchaev A.I.* Konfiskaciya vozvraschena v Ugolovniy kodeks, no v drugom kachestve // Zakonnost'. 2006. N 9.
11. *Zacepin M.N.* Konfiskaciya imuschestva kak mera protivodeistviya korrupcii // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2012. N 5.
12. *Volzhenkin B.V.* Zagadki konfiskacii // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2008. N 2.
13. *Naidenko V.N.* Konfiskaciya imuschestva kak pravovoy instrument protivodeistviya etnonacional'nomu ekstremizmu // Zhurnal rossiyskogo prava. 2009. N 1.
14. *Filimonov V.D.* Ugolovnaya otvetstvennost' po rossiyskomu zakonodatel'stvu. M., 2008. S. 139 – 141.
15. *Yani P.S.* Primenenie norm o konfiskacii // Rossiyskaya yusticiya. 2006. N 12.
16. *Yani P.S.* Konfiskaciya imuschestva i ugolovnaya otvetstvennost' // Ugolovnoe pravo. 2006. N 6.
17. *Makarov A.V., Zhukova A.S.* Nekotorye zakonodatel'nye osobennosti konfiskacii imuschestva kak inoy mery ugolovno-pravovogo haraktera po ustraneniyu korystnoy motivacii sovershenіya prestupleniy // Rossiyskiy sledovatel'. 2013. N 5.
18. *Kosevich N.R.* Inye mery ugolovno-pravovogo haraktera kak proyavlenie preduprediteľnoy i pravozaschitnoy napravlennosti ugolovnoy politiki Rossiyskoy Federacii v sudebnyh resheniyah // SPS Konsul'tantPlus. 2013.
19. *Luneev V.V.* Istoki i poroki rossiyskogo ugolovnogo zakonotvorchestva. M.: Yurlitinform, 2014.

УДК 343.8

КОЛЛИЗИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Скиба Андрей Петрович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mal: apskiba@mail.ru

Скорик Елена Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и уголовного процесса, Донской юридический институт
(344113, г. Ростов-на-Дону, бульв. Комарова, 30/2)
E-mal: Elnek76@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается ряд коллизий уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора, влияющих на эффективность деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, и достижение исправления осужденных как цели уголовно-исполнительного законодательства. Для устране-

ния выявленных коллизий и иных недостатков предлагается четко разграничить уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное регулирование стадии исполнения приговора, а также выделить ее этапы.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительное регулирование; уголовно-процессуальное регулирование; исправление осужденных; стадия исполнения приговора; эффективность деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.*

Стадия исполнения приговора, изначально регулируемая в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. ст. 78, 175 и др. УИК РФ), представляет собой специфическую стадию уголовного судопроизводства, в которой решаются многие вопросы, коренным образом влияющие на правовое положение осужденного и процесс исполнения наказания (изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение осужденного, его освобождение по болезни и пр. (ст. 397 УПК РФ)). Таким образом, вся стадия исполнения приговора имеет межотраслевой характер и регламентируется прежде всего в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве [1, с. 33 – 94; 2, с. 20 – 24]; возможно, поэтому эту стадию называют в юридической литературе уголовно-исполнительным судопроизводством [3]. В.В. Николюк, изучая практику в этой области, называет это «броуновским движением», в том числе имея в виду огромное количество решений, принимаемых судом в этой стадии по упрощенной процедуре и оказывающих влияние на содержание уголовной политики в целом [4, с. 96 – 102].

Между тем у российского законодателя до настоящего времени отсутствовал системный подход к разграничению уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования рассматриваемой стадии [5, с. 9 – 13], хотя в целом исторически наблюдается усиление регламентации различных стадий уголовного судопроизводства [6; 7; 8, с. 32 – 41].

Недостатки межотраслевого регулирования стадии исполнения приговора, особенно имеющиеся коллизии уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, до сих пор затрудняют реализацию прав участников этой стадии [9; 10, с. 103 – 107; 11, с. 51 – 54; 12], а также снижают эффективность достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

Соотношение уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования теоретически не должно вызывать вопросов. Традиционно в нормах уголовно-процессуального права устанавливается процессуальный порядок назначения наказания и освобождения от него, а в нормах уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права – порядок исполнения наказаний [13, с. 16 – 17]. Между тем еще в советское время имели место различные взгляды на само исправительно-трудовое право, в частности, высказывалось мнение, что оно является подотраслью уголовно-процессуального права [14, с. 98 – 100].

Однако отсутствие до настоящего времени системного подхода к разграничению уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования приводит к тому, что в ст. 397 УПК РФ вообще не упомянуты некоторые вопросы, подлежащие рассмотрению судом в ходе исполнения наказания. К ним можно отнести следующие: освобождение от отбывания обязательных работ осужденного в случае признания его инвалидом первой группы (ч. 3 ст. 26 УИК РФ); предоставление беременной женщине, осужденной к обязательным работам, отсрочки отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам (ч. 3.1 ст. 26 УИК РФ); освобождение от отбывания исправительных работ осужденного в случае признания его инвалидом первой группы (ч. 4 ст. 42 УИК РФ); предоставление беременной женщине, осужденной к исправительным работам, отсрочки отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам (ч. 5 ст. 42 УИК РФ); и т.п.

Можно выделить еще ряд несоответствий положений уголовно-исполнительного

и уголовно-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора:

• в ч. 1 ст. 398 УПК РФ предусмотрено основание отсрочки исполнения приговора – тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами – которого вообще нет в УИК РФ;

• в ч. 1 ст. 398 УПК РФ в принципе прописана возможность отсрочки исполнения приговора об осуждении лица к ограничению свободы и аресту, хотя в гл. гл. 8 и 10 УИК РФ подобного не закреплено;

• по ч. 1 ст. 398 УПК РФ имеет место возможность отсрочки исполнения приговора об осуждении лица к лишению свободы в связи с болезнью осужденного, в то время как в соответствующих главах УИК РФ этого не имеется;

• в ч. 2 ст. 398 УПК РФ предусмотрена отсрочка уплаты штрафа, хотя в ст. ст. 31-32 УИК РФ об этом ничего не сказано; и т.д.

Здесь особо обращает на себя внимание вообще отсутствие в УИК РФ нормативного закрепления отсрочки исполнения ряда уголовных наказаний (штрафа, ареста и пр.), предусмотренной в ст. 398 УПК РФ.

Кроме того, в ч. 1 ст. 399 УПК РФ говорится о документах, на основании которых решается тот или иной вопрос в стадии исполнения приговора (о ходатайстве осужденного или представлении администрации учреждения или органа, исполняющего наказание), а порядок их составления регламентирован в ст. ст. 78, 175 и др. УИК РФ. При этом законодатель при формулировании ч. 1 ст. 399 УПК РФ снова допустил неточность – в соответствии с п. 2 этой нормы закона вопрос об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного решается на основании его ходатайства, в то время как в ч. 5 ст. 175 УИК РФ предусмотрен и «альтернативный» порядок – по представлению начальника учреждения или органа, исполняющего наказание. В этом случае уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство по-разному определяют правовой статус администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, при решении вопроса об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного, что, безусловно, влияет на эффективность их деятельности.

В соответствии с ч. 7 ст. 44 УИК РФ определено три вида субъектов, которые могут обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного к исправительным работам в случае ухудшения его материального положения: 1) уголовно-исполнительная инспекция, 2) сам осужденный или 3) администрация организации, в которой он работает. Между тем по ч. 1 ст. 399 УПК РФ подобным правом обладает лишь осужденный. В этом случае УПК РФ фактически игнорирует два других субъекта подачи соответствующего ходатайства: уголовно-исполнительную инспекцию и администрацию организации, в которой осужденный работает.

Таким образом, рассогласованность уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования приводит к различному закреплению прав учреждений и органов, исполняющих наказания, влияя на их статус и снижая эффективность их деятельности. С учетом того, что большинство вопросов в стадии исполнения приговора решается в зависимости от поведения осужденного (положительного или отрицательного), его состояния здоровья или иных личностных характеристик, можно говорить о том, что устранение коллизий законодательства будет способствовать достижению исправления осужденного – цели уголовно-исполнительного законодательства.

Помимо сказанного, в ч. 1 ст. 399 УПК РФ вообще не закрепляется возможность подачи адвокатом (законным представителем) в суд ходатайства для решения соответствующего вопроса в стадии исполнения приговора. Между тем по ходатайству адвоката (законного представителя) осужденного судом могут решаться, в частности, вопросы об изменении вида исправительного учреждения (ч. 2.2 ст. 78 УИК РФ), об условно-досрочном освобождении осужденного (ч. 1 ст. 175 УИК РФ) и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 175 УИК РФ).

Ч. 4 ст. 399 УПК РФ, закрепляющая, что осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката, вызывает два вопроса. Во-первых, не понятно, распространяется ли эта норма уголовно-процессуального закона на отношения, регулируемые в уголовно-исполнительном законодательстве (т.е., в частности, на ст. ст. 78 и 175 УИК РФ)? Во-вторых, говоря только об адвокате, не ясно, подразумевается ли в ч. 4 ст. 399 УПК РФ законный представитель либо он вообще исключается из перечня лиц, оказывающих помощь осужденному в стадии исполнения приговора? При этом следует учитывать, что в вышеуказанных статьях УИК РФ между адвокатом и законным представителем фактически поставлен знак равенства при инициировании вопросов, решаемых в стадии исполнения приговора, в то время как в п. 12 ст. 5 УПК РФ к законным представителям отнесены совсем иные лица: родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства). Более того, ситуацию запутывает упоминание в ч. 3 ст. 399 УПК РФ законного представителя потерпевшего (явно не тождественного законному представителю, указанному в п. 12 ст. 5 УПК РФ), который обладает определенными правами в судебном заседании при решении вопросов в стадии исполнения приговора. Эти вопросы требуют своего дополнительного нормативного разрешения.

Таким образом, для устранения вышеуказанных и иных коллизий уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора требуется разграничение уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования в этой области. Не менее значимым представляется и вопрос законодательного выделения этапов этой стадии уголовного судопроизводства (в ст. 399 УПК РФ фактически речь идет только о судебном заседании). Так, в юридической литературе [15, с. 74 – 135] обоснованно предлагается всю стадию исполнения приговора разделить на этапы: возбуждение производства, подготовку дела к судебному заседанию и судебное заседание.

В настоящее время имеет место следующая ситуация – в УИК РФ (ст. ст. 78, 175 и др.) регулируются поводы к возбуждению производства (представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, или ходатайство осужденного либо его адвоката), основания к его возбуждению (например, наличие у осужденного тяжелого заболевания или признание его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания), а также дается перечень документов и сведений в них, которые должны представляться в суд (в частности, характеристика на осужденного, составленная администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание). В то же время за рамками уголовно-исполнительного регулирования остались другие вопросы, которые в принципе должны решаться на этапе возбуждения производства: может ли администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, составлять дополнительные документы в обоснование своей позиции, имеет ли право осужденный знакомиться с материалами, направляемыми в суд, и т.п. Подобное уголовно-исполнительное регулирование этого этапа стадии исполнения приговора вряд ли можно назвать всеобъемлющим.

В ст. 399 УПК РФ также многие вопросы не нашли своего разрешения: отсутствует регулирование как такового этапа подготовки дела к судебному заседанию; не понятно, могут ли в суде участвовать (кроме осужденного (его адвоката), прокурора, потерпевшего и представителя администрации учреждения или органа, исполняющего наказание), например, другие сотрудники администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, особенно составлявшие соответствующие документы для суда или имеющие непосредственное отношение к исправительному воздействию в отношении конкретного осужденного, представители общественности и др.; не ясно, может ли приостанавливаться судебное заседание, в частности, для ознакомления участвующих лиц с представленными материалами и какими процессуаль-

ными средствами должен пользоваться суд для уточнения сведений, имеющихся в представленных материалах; и т.п. (подобные проблемы уголовно-процессуального регулирования стадии исполнения приговора обсуждаются в юридической литературе [11, с. 51 – 54; 16, с. 104 – 119]). Полагаем, что вышеуказанные и иные вопросы должны получить надлежащее разрешение в ст. 399 УПК РФ.

Представляется, что регулирование названных и иных проблемных вопросов стадии исполнения приговора должно комплексно осуществляться в уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве. В этом случае первый этап (возбуждение производства) должен всеобъемлюще регламентироваться в уголовно-исполнительном законодательстве, а последующие (подготовка дела к судебному заседанию и судебное заседание) – относиться к уголовно-процессуальному регулированию. Это позволит повысить эффективность не только деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, но и достижения исправления осужденного как цели уголовно-исполнительного законодательства.

Литература

1. *Крымов А.А.* Участие администрации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии исполнения приговора: монография. М., 2015.
2. *Скиба А.П.* Потерпевший в стадии исполнения приговора: проблемы участия // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2.
3. *Николюк В.В.* Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990.
4. *Николюк В.В.* «Броуновское движение» в стадии исполнения приговора: к вопросу об эффективности судебного контроля за применением к осужденным наказания // Сб. материалов 20-й международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях». В 2 т. Иркутск, 2015.
5. *Скиба А.П.* Некоторые проблемы разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2.
6. *Линовский В.А.* Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001.
7. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 4-е изд. СПб., 1912.
8. *Шатковская Т.В.* Социальная реконструкция источников обычного права: опыт теоретико-эмпирического исследования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 4.
9. *Кашуба Ю.А., Крымов А.А., Скиба А.П.* Коллизии законодательства России (краткий научный комментарий): монография. Рязань, 2014.
10. *Крымов А.А.* Права представителя администрации исправительного учреждения при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора // Юридическая мысль. 2015. № 2 (88).
11. *Скиба А.П.* Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного к лишению свободы: проблемы межотраслевого регулирования // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3.
12. *Тулянский Д.В.* Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
13. Советское исправительно-трудовое право: Учебник / Под ред. Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского. М., 1983.
14. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки / Отв. ред. член-корреспондент АН СССР В.Н. Кудрявцев. М., 1977.
15. *Свиридов М.К.* Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972.
16. *Шабалина Л.А.* Подготовка и назначение судебного заседания в производстве по рассмотрению и разрешению

вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21).

Skiba Andrei Petrovich, Professor of the Department of Criminal Law, South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: apskiba@mail.ru

Skoryk Elena Nikolaevna, Candidate of law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Don Law Institute (30/2, Komarova b., Rostov-on-Don, 344113, Russian Federation). E-mail: Elnek76@mail.ru

COLLISIONS PENITENTIARY AND CRIMINAL PROCEDURAL LAW IN THE PROCESS OF EXECUTION OF THE SENTENCE

Abstract

The article is revealed several of collisions penitentiary and criminal procedural law in the process of execution, influencing efficiency of the institutions and bodies penal, and achievement as the goal correction of convicted the penitentiary legislation. It is proposed to resolve collisions and other shortcomings of interbranch regulation stage of execution of the sentence clearly delineate the criminal procedure and penal regulation, and identify the steps of this stage of the criminal proceedings.

Keywords: *penal regulation; criminal procedure regulation; correction of convicts; stage of execution of the sentence; the effectiveness of the institutions and bodies of penal.*

References

1. *Krymov A.A.* Uchastie administracii organov i uchrezhdeniy ugolovno-ispolnitel'noy sistemy v stadii ispolneniya prigovora: monografiya. M., 2015.
2. *Skiba A.P.* Poterpevshiy v stadii ispolneniya prigovora: problemy uchastiya // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2015. № 2.
3. *Nikoluk V.V.* Ugolovno-ispolnitel'noe sudoproizvodstvo v SSSR: Dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 1990.
4. *Nikoluk V.V.* «Brounovskoe dvizhenie» v stadii ispolneniya prigovora: k voprosu ob effektivnosti sudebnogo kontrolya za primeneniem k osuzhdennym nakazaniya // Sb. materialov 20-y mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii «Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah». V 2 t. Irkutsk, 2015.
5. *Skiba A.P.* Nekotorye problemy razgranicheniya ugolovno-processual'nogo i ugolovno-ispolnitel'nogo regulirovaniya // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2015. № 2.
6. *Linovskiy V.A.* Opyt istoricheskih rozyskaniy o sledstvennom ugolovnom sudoproizvodstve v Rossii. M., 2001.
7. *Foinitskiy I.Ya.* Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. T. 1. 4-e izd. SPb., 1912.
8. *Shatkovskaya T.V.* Social'naya rekonstrukciya istochnikov obychnogo prava: opyt teoretiko-empiricheskogo issledovaniya // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2012. № 4.
9. *Kashuba Yu.A., Krymov A.A., Skiba A.P.* Kollizii zakonodatel'stva Rossii (kratkiy nauchniy kommentariy): monografiya. Ryazan', 2014.
10. *Krymov A.A.* Prava predstavitelya administracii ispravitel'nogo uchrezhdeniya pri razreshenii sudom voprosov, svyazannyh s ispolneniem prigovora // Yuridicheskaya mysl'. 2015. № 2 (88).
11. *Skiba A.P.* Osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya v svyazi s bolezniu osuzhdennogo k lisheniyu svobody: problemy mezhotraslevogo regulirovaniya // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2011. № 3.

12. *Tulyanskiy D.V.* Stadiya ispolneniya prigovora v ugolovnom sudo-proizvodstve: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
13. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo: Uchebnik / Pod red. N.A. Struchkova, Yu.M. Tkachevskogo. M., 1983.
14. Kriminologiya. Ispravitel'no-trudovoe pravo. Istoriya yuridicheskoy nauki / Otv. red. chlen-korrespondent AN SSSR V.N. Kudryavcev. M., 1977.
15. *Sviridov M.K.* Poryadok razresheniya del ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot nakazaniya. Tomsk, 1972.
16. *Shabalina L.A.* Podgotovka i naznachenie sudebnogo zasedaniya v proizvodstve po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannyh s ispolneniem prigovora // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2014. № 4 (21).

УДК 34.347.9

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИЙ, НАДЕЛЕННЫХ ОТДЕЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИЛИ ИНЫМИ ПУБЛИЧНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Кулик
Татьяна Юрьевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры процессуального права,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: rostnev@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы определения процессуального статуса организаций, которые не относятся к органам государственной власти или органам местного самоуправления, но наделены отдельными государственными или иными публичными полномочиями, что имеет большое значение при определении подсудности и порядка рассмотрения споров с участием таких организаций в арбитражном процессе.

Ключевые слова: *публичные правоотношения, оспаривание решений, действий (бездействия), административное судопроизводство.*

Переход к становлению рыночной экономики привел к возникновению в определенных сферах деятельности возникновение профессиональных участников, которые специализируются в отдельных областях, выполняя публичные полномочия в соответствие с компетенцией, четко определенной нормативно-правовыми актами. В свою очередь государство, признавая за такими субъектами самостоятельные функции, создает условия для эффективной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Зачастую отношения, возникающие с участием организаций, наделенных публичными полномочиями, носят сложный характер, затрагивая не только административные, но и гражданско-правовые начала, что, несомненно, ставит вопрос о порядке процессуальной защиты нарушенных прав. Особенное значение этот вопрос приобретает в случае обжалования решений, действий (бездействия) таких субъектов, как внебюджетные фонды, а также иных организаций, выполняющих публичные функции [1, с. 15].

Данная категория дел рассматривается в порядке, определенном гл. 24 АПК РФ. В